

⁵ Б. П. Гренфелл и А. С. Хант ошибочно указывают, что поручителей двое.

⁶ P. Merton, II, 98₁₋₂ (VI в.) — два брата. В. Р. Оху., XXIV, 2420₁₁ [611 г., см.: *Stj-pestijn P. J., Worp K. A. Chronological Notes.* — ZPE, 1977, XXVI, p. 274] тоже двое поручаемых, но они не колоны, а золотых дел мастера. О множестве поручаемых идет речь в P. Giss. Univ. Bibl., inv. 45 и аналогичном ему P. Giss. Univ. Bibl., inv. 49.

⁷ См. предыдущее замечание. О множестве поручителей говорится в P. Giss. Univ. Bibl., inv. 45, 49, а также в inv. 44, если это — поручительство. В Р. Оху., I, 200₁₋₂, 18=SB, XII, 10944, (VI в.) в роли поручителей выступают не менее трех приписных колонов из того же владения, что и поручаемый, в отношении которого не указано, что он приписной колон.

⁸ Неизвестно, что покажет публикация отмеченных выше гиссенских папирусов.

В. Д. ЛИХАЧЕВА, Я. Н. ЛЮБАРСКИЙ

ПАМЯТНИКИ ИСКУССТВА В «ЖИЗНЕОПИСАНИИ ВАСИЛИЯ» КОНСТАНТИНА БАГРЯНОРОДНОГО

Византийские авторы неоднократно обращались к описаниям памятников искусства. Они или посвящали этому отдельные произведения — эфразы, или вставляли их в виде специальных разделов в сочинения главным образом исторического и риторического характера¹. Такие описания важны по двум причинам. Во-первых, они сообщают бесценные детали о многих, в большинстве своем утраченных, памятниках, во-вторых, дают представление о художественных вкусах и эстетических идеалах их авторов. Именно с этих позиций и интересен публикуемый ныне в русском переводе отрывок из сочинения Константина VII Багрянородного, посвященного его деду императору Василию I Македонянину (867—886), сочинения, вошедшего в историю так называемого Продолжателя Феофана и известного под названием «*Vita Basilii*»².

Вторая половина IX в. (период, непосредственно следующий за поражением иконоборчества) — время оживленной строительной и реставрационной деятельности, создания выдающихся произведений иконописи, мозаичных композиций и т. д. Искусству этого времени свойственны величие и монументальность образов, спокойствие композиции, благородство колорита. Как это часто бывает, политическая и государственная стабилизация оказывается связанной с возрождением эстетических идеалов прошлого, и при Василии, равно как и при его преемниках, планомерно интенсифицировалось взаимодействие из античности и ранневизантийской доюстиниановой эпохи, искусство которой еще продолжало античные традиции. Вряд ли, однако, надо, как это делают некоторые исследователи, связывать подъем искусства этой эпохи с возрождением древних традиций. Скорее зависимость была обратной.

Обращение к античному искусству было связано с расцветом всей византийской культуры; интенсивность художественной жизни, которая так отличает этот период, определила возрождение прошлого, которое для Византии всегда было «своим» и традиции которого по существу никогда не прерывались.

Как бы ни было, однако, сильно влияние антики, оно, конечно, не определяло целиком художественного стиля эпохи, в основе своей остававшегося «византийским».

Темы произведений живописи часто воплощали характерные для этого времени идеи о союзе власти императора и церкви. Разрешение на изображение христианских святых способствовало появлению целого ряда композиций, основная идея которых — почитание Христа (императорами, прочный союз церкви и государства. Император — посредник между богом и своей Империей. Ему предназначена высокая миссия. Искусство призвано укрепить власть императора, даже если он и не получил ее по наследству, подобно Василию I.

Велико было (как, впрочем, и в других областях духовной жизни) влияние на искусство придворного этикета, получившего подробное отражение в книге «О церемониях» Константина Багрянородного. Нельзя сбрасывать со счетов и воздействие исламского искусства, проявившееся в известной плоскостности композиций, в любви к обильным и разнообразным по форме орнаментам.

Картина этого искусства восстанавливается не только по редким, дошедшим до нас памятникам, но и по описаниям, из которых публикуемое — едва ли не самое значительное для этой эпохи. Пользоваться им равно как и любым другим) надо с известной осторожностью. Прежде всего в лексиконе византийских авторов не было достаточного числа специальных терминов³, отсюда — многочисленные неточности и двусмысленности, возникающие при толковании текста. Во-вторых, византийцы, обращаясь к описанию произведений искусства, никогда не стремились быть точными⁴. В значительной мере это объясняется тем, что они обращались к читателю, в котором предполагали знание описываемых памятников. Поэтому многие детали опускались и даже искажались надписи, включенные в монументальные композиции. И наконец, в большой мере клишированными являются эстетические критерии оценки памятников (главным достоинством провозглашается «похожесть» на натуру).

Хотя до сих пор не нашли своего решения многие спорные вопросы, почти все данные публикуемого отрывка, касающиеся местоположения и архитектуры церквей и дворцов, учтены в специальной литературе. Их сопоставление с другими свидетельствами и данными археологических раскопок может привести еще исследователей к интересным выводам. Однако для истории эстетических представлений византийцев интересней не конкретные сведения, сообщаемые авторами экфраз, а скорее анализ описаний в целом. И тут искажения, фантазии, скороговорка и т. п. (все то, что несомненно и оправданно вызывает раздражение историка архитектуры или живописи) приковывают, пожалуй, наибольшее внимание, поскольку представляют собой образец субъективного авторского восприятия памятника. К сожалению, только в редких случаях мы можем произвести сравнение описания с объектом. Но эти редкие случаи оказываются иногда весьма поучительными. Так, например, патриарх Фотий, описывая Богоматерь в апсиде собора св. Софии в Константинополе, значительно преувеличил аффектацию образа⁵, указал, будто Богоматерь смотрит вниз, хотя на самом деле направление ее взгляда на сохранившейся мозаике не передано художником.

Не менее важен и общий стиль описаний, выявляющийся обычно в сравнении с другими экфразами. И тут поле деятельности для историков византийской эстетики необычайно широко. Не предвзято будущих исследований, укажем на бросающееся уже при первом чтении отличие описаний публикуемого отрывка от экфраз авторов XI—XII вв. Если Константин Багрянородный занят главным образом перечислением зданий, предметов, мозаичных картин, деталей и при этом нередко указывает их число и материал, то, напротив, Михаил Пселл обычно, не вдаваясь в частности, говорит об общем впечатлении от объекта и почти непременно отмечает соразмерность, пропорциональность и гармонию, являющиеся обязательным условием «красоты». У Константина ничего подобного встретить нельзя. Место спокойной гармонии и уравновешенности в его описаниях занимают калейдоскопические и аффектированные перечисления. Любопытно в этом отношении вспомнить его слова о мастере, пожелавшем «извлечь красоту и изящество из пестроты» (см. § 89). Разница в эстетических позициях авторов здесь не нуждается в комментарии.

78. Христоролюбивый Василий-царь среди войн, кои он трудами своих военачальников нередко доводил до успешного завершения, заботился о многих святых божьих храмах, треснувших в прошлые года от земле-

трясений, или вовсе разрушенных, или вот-вот рухнуть из-за трещин грозивших. Непрестанным попечением, щедрой помощью и всего для них нужного поставками он одни возвел из развалин, помимо крепости придав им и красоту, а другие, немощь их одолев, снабдил всем необходимым, восстановил, и благодаря ему же не скудели они, а вернулись к процветанию и юности. Но расскажем в отдельности о каждом.

79. В славном божьем храме, сподобившемся имени великой божьей Мудрости ¹, он заботами опытных мастеров скрепил и восстановил прочной и надежной западную апсиду, вовсе треснувшую и в недалеком будущем рухнуть грозившую, а в ней начертал образ богоматери с непорочно зачатым сыном на руках и поставил по бокам главных апостолов Петра и Павла ². И другие трещины заделал трудами и расходами щедрыми. Но он не только починил обветшавшие ее стены, но дарами своими обратил оскудение ее доходов в преумножение. Из-за нехватки масла уже готовы были погаснуть священные светильники, но подарил царь церкви обширное поместье под названием Мантея ³ и дал в ее светильниках гореть негасимому пламени. А прислужников этого божия храма щедро снабдил припасами из изрядных доходов сего имения, кое, знал он, служить им будет непременно и постоянно.

80. А также славное и большое святилище божьих апостолов ⁴, потерявшее былое величие и прочность, он укрепил, опоясав опорами и восстановив разрушенное, снял с него налет старческой ветхости, разгладил морщины и вернул ему прежнюю прелесть и новизну. И божественный храм Богоматери в Пиги ⁵, обрушившийся и утративший первоначальную красоту, он отстроил и придал ему больше блеска, чем было у него прежде. А также и другой храм Богоматери, Сигмой ⁶ именуемый, до развалин развалившийся, он восстановил из руин и отстроил прочнее прежнего. И храм первого из мучеников Стефана в Аврелианах ⁷, до пола рухнувший, он вновь возвел от основания. И священные дома Крестителя и Предтечи в Стровилие ⁸ и Македонианах ⁹ он восстановил первый — от фундамента, второй — в большей его части. И еще святилище апостола Филиппа и к западу от него лежащее — евангелиста Луки ¹⁰ очистил от старых обломков и отстроил заново.

81. А еще и большому храму мученика Мокия ¹¹, многочисленными трещинами прорезанному, с алтарной частью, до земли обрушенной (так что расколосся священный престол), он уделил подобающую заботу и из обломков его поднял. И рядом с западной стороны расположенную церковь первозванного из апостолов Андрея ¹², от полной беззаботности разрушившуюся, он, уделив ей должную заботу, отстроил в первозданной красе. И божественный дом святого Романа ¹³, тоже рухнувший, восстановил из руин. И святой Анны в Девтере ¹⁴ и христов мученика Димитрия ¹⁵ прекрасные новые церкви возвел вместо старых. И церковь мученика Эмилиана, что в Равде по соседству с храмом Богоматери ¹⁶, видя ее обветшавшей от древности, обновил и укрепил с обеих сторон опорами.

82. К тому же и святой дом страстотерпца Назария ¹⁷, давно уже не только рухнувший, но и исчезнувший вовсе, он заново возвел, много величественнее и красивее прежнего. И прекрасный храм воскресения божественного Христа, бога нашего, и мученицы Анастасии в так называемом портике Домнина ¹⁸ он отстроил, украсил, деревянную кровлю заменил каменной и иную красу удивительную ей прибавил. Узрев же прохудившейся кровлю храма великомученика Платона ¹⁹, он заменил ее новой и, где нужно, укрепил дом поясом стен. И божественный дом славных мучеников Геспера и Зои ²⁰, разрушившийся до основания, он отстроил в прежнем виде. Ко всему этому и божественный храм мученика Акакия ²¹ в Гептаскале, уже почти развалившийся и рухнуть грозивший, он восстановил, укрепил с помощью всевозможных подпор, не дал ему рухнуть и сделал так, чтобы здание стояло надежно. И в увядающий уже храм пророка Ильи в Петрие ²² он вдохнул силы, великолепно отстроил его и освободил от множества теснящих и наступающих на него строений.

83. Но зачем, повествуя о малых (пусть и велики они!) из дел его, не обращаюсь я к замечательному и великому творению, кое он попечением и трудами своими возвел в самом царском дворце, ибо одного его достаточно, дабы явить благочестие царя, величие и удивительность его начинаний? Воздавая благодарность за милость к нему господя нашего Христа, первого из ангельского воинства Гавриила и ревнителя Ильи-пророка, возвестившего матери о грядущем воцарении ее сына ²³, в честь и вечную их память, а еще и Богородицы и Николая, первого из иерархов, построил он прекрасный божий храм ²⁴, в котором соединились искусство, богатство, горячая вера, неистощимое усердие и куда собрано было все самое прекрасное: расскажам о нем, знаю я, поверить нельзя, но собственными глазами убедиться можно. Будто прекрасную и нарядную невесту, украсил он его жемчугами, золотом, серебра сиянием, а еще многоцветного мрамора пестротой, мозаик сочетанием, шелковых тканей одеянием и привел к бессмертному жениху Христу.

84. Его кровля, из пяти полушариев составленная, золотом сияет и красотой икон сверкает, а снаружи листами меди, металла, с золотом схожим, красуется. А стены с обеих сторон многоценным и многоцветным мрамором украшаются, алтарь же храма и золотом, и серебром, и драгоценными камнями, и жемчугами разукрашен и богато расцветен. А преграды, отделяющие жертвенник ²⁵ от остального храма, колоннады в нем, притолоки наверху, кресла внутри, ступени перед ними и сами святые престолы были сделаны и составлены из серебра, золотом повсюду покрытого, с драгоценными камнями, в дорогие жемчужины одетого. Пол же покажется отягченным тканями шелковыми или сидонскими изделиями распластанными ²⁶. Так все там красовалось и пестрело многоцветием мраморных плит под ногами, разнообразными цепочками обрамляющих их мозаик, тщательностью сочетания, изобилием прелести, во всем заключенной. Он определил туда множество певчих и назначил изрядные доходы, кои в щедрости и великодушии своем велел делить между служителями сего святилища; такими щедротами старался он превзойти всех прежних дарителей.

85. Таков этот храм, таково внутреннее его убранство, если только в немногих словах можно описать великое, восторг в умах зрящих вызывающее. А снаружи! С запада в самом дворе храма стояли две чаши ²⁷, одна — с северной стороны, другая — с южной, в коих соединились все совершенство искусства, великолепие материала и старание их создателя. Та, что с южной стороны, сделана из египетского камня ²⁸, который обычно мы именуем римским. Ее обвивают драконы — прекрасный образец искусства каменной резьбы. В ее центре — сосуд в форме шишки ²⁹, внутри просверленный, а вокруг хороводом — белые колонки ³⁰, внутри полые и поверху их — венки бегающий. Из каждой колонки била вода, будто из источника, и сверху на дно чаши падала и пол ее орошала. Та же, что с северной стороны, изготовлена была из камня сагарийского ³¹, подобно тому, который некоторыми остритским именуется. И в ее центре возвышался сосуд из белого камня в форме шишки со множеством отверстий. А на венце, сверху чашу бегающем, из меди мастером выкованы петухи, козлы и бараны, водяные струи испускающие и как бы на дно чаши извергающие. Стояли там и кубки, около которых ключом било вино, пришедших туда ублажающее и жажду их утоляющее.

86. Если выйдешь через северные ворота, попадаешь в цилиндрический портик, его потолок сверкает рисованными изображениями, представляющими мученические труды и свершения, к божественной, блаженной любви возбуждающие душу, которая к ней подвигами мучеников возносится и, сколь возможно, чувства преступить старается. А у южных, обращенных к морю ворот, если выйдешь из них и повернешь к востоку, обнаружишь другую галерею, северной не меньше и не короче, продолжается же она до царского двора, где цари и дети вельмож имеют обыкновение устраивать конные игры с мячом ³². И его соорудил славный сей царь, скупивший и

снесший до основания стоявшие там дома и расчистивший место. На выходящей к морю части двора он возвел красивые здания, которые предназначил под склад и казнохранилище для храма. Скупить же дома и соорудить двор нужно было потому, что прежний, служивший царям для игры, был во время строительства божьего храма уничтожен. Пространство же между двумя галереями он превратил в сад и на востоке нового Эдема насадил его ³³, всевозможными растениями поросший и изобильными водами орошаемый. Место это из-за его положения мы обычно именуем Месокипием ³⁴. Но хватит об этом говорить, а то еще заслужу обвинение в безвкусици.

87. Обращу свою речь к другим делам трудолюбивого и ревностного к красоте самодержца. И в самом царском дворце кого только из некогда знаменитых не превзошел он щедрыми своими заботами о роскоши, красоте и новизне форм, радением своим о всем удивительном, не только о красотах, роскоши и очаровании храмов, но и в возведении поистине прекрасных царских палат ³⁵, в которых роскошь сочеталась с очарованием, а очарование с удивления достойной пользой? Но поскольку столь великая красота недоступна всеобщему лицезрению, кое по природе своей лучший в ней наставник, нужно представить ее слуху внемлющих описанием, дабы возбудить подобающее восхищение к ее творцу и не оставить в полном неведении людей, ко входу во дворец недопущенных. Храм Ильи-пророка ³⁶, сооруженный в восточной части дворца, отличается роскошью и красотой не только внутри, но и снаружи. Вся кровля его состоит из мозаик, одна к другой хорошо прилаженных; она сверкала золотом, хотя ныне по простивши времени частые ливни, зимние снегопады и морозы нанесли немало вреда и порчи этой красоте. Примыкала к храму и построенная молельня имени многострадального и многотерпеливого мученика Климента ³⁷, где хранилась его голова и святые останки многих других мучеников, от коих царь и его преемники черпают силы души и тела. С ними соседствует возведенный им молельный дом имени Спасителя и бога нашего; его великолепие и роскошь кажутся невероятными тем, кто не видел ее, — такое множество серебра, золота, драгоценных камней и жемчугов заключено в его пространстве. Пол — искусства золотых дел мастеров свидетельство — сделан из кованого серебра с чернью ³⁸, левая и правая стены тоже богато отделаны серебром, расцвеченным золотом и разукрашенным блеском драгоценных камней и жемчужин. А преграда ³⁹, отделяющая алтарь сего божественного дома, о боже, какого в ней только не было богатства! Колонны внизу сделаны целиком из серебра, а балка, покоящаяся на их капителях, — вся из чистого золота, и со всех сторон индийскими богатствами покрыта. Во многих местах отлит был и изображен богочеловечный образ господя нашего. А заповедный алтарь столько заключал и столько хранил в себе сокровищ святости и красоты, что речь моя замолкает и полагает заповедное и для слова забороненным, ибо разумней молчание в вещах, разум превышающих. Такова была восточная, если так можно сказать, красота дворца — плод веры славного царя Василия.

88. Остальные здания были расположены в других частях. Среди них святая молельня святовозвестника Павла ⁴⁰, тем же зодчим воздвигнутая, той же щедродарящей рукой построенная. Ее пол выложен серебром, мраморные круги оторачивающим, и никакому другому не уступает величием и красотой. То же сказать можно и о божьем храме имени главного из апостолов Петра ⁴¹, сооруженном в виде башни на оконечности Маркиановой галереи, к которому присоединена молельная архистратига. А над ним находится церковь Богоматери. Какой красотой, каким великолепием она не изобилует? Чей глаз не насытит, чью душу не возрадует, кого из лицезрящих не наполнит усладой?

89. А для изображения красоты зданий, кои будто дворец дворцов в самом царском дворце возвел царственный Василий, нужен глашатай куда громогласней и рука куда совершенней, дабы изобразить словом то, с чем невозможно сравниться на деле. Ибо кого только не изумит не-

обычный сей дом, Кенургий по названию ⁴², который воздвиг он от основания? Поддерживают его шестнадцать выстроившихся в линию колонн, восемь из них — фессалийского камня, коему свойствен зеленый цвет, шесть же ониксовыми гордо именуется; резчик разукрасил их всевозможными изображениями, высек на них виноградные гроздья и представил всевозможных животных ⁴³. Остальные две тоже природу ониксовую имели, но приобрели благодаря резчику вовсе иной вид: извилистые линии лишили поверхность гладкости, так разукрашены были они по воле мастера, пожелавшего из пестроты извлечь изящество и красоту. А над колоннами до крыши и на восточном полушарии весь дом золотился прекрасными мозаиками, представляли они творца творения сего в свите соратников его ипостратигов, кои преподносят ему в дар завоеванные им города ⁴⁴. А по верху, у крыши, изображены были деяния царя Ираклия ⁴⁵: труды его на благо подданных, подвиги в сражениях и богом дарованные победы. А под ними словно небо, звездами сверкающее, выдавался покой ⁴⁶, тем же самодержцем искусно сооруженный, над любым другим в красоте первенствующий. В самом же центре пола искусством резчика из сверкающих мозаик изображен павлин, персидская птица, в идеальный круг из карийского камня заключенная. А лучи от нее из того камня в другой еще больший круг посылаются и дальше, будто некие потоки или реки из фессалийского камня, коему зеленый цвет свойствен, по всему четырехугольнику палаты распространяются и в четырех местах огибают орлов, из пестрых и тонких мозаик сложенных, таких похожих, что кажется, будто живые они и взлететь собираются ⁴⁷. А стены с обеих сторон покрыты кусками стекла многоцветного и как бы видом цветов различных красуются. А над ними другое убранство, золотым орнаментом расцвеченное, как бы низ от верха отделяющее. А еще выше — другая услада из золотых мозаик: творец творения сего самодержец и супруга его Евдокия, оба царскими одеждами украшенные и коронами увенчанные. А дети их общие, будто звезды яркие их дома, вокруг изображаются, и они тоже одеждами и коронами царскими красуются ⁴⁸. Дети мужеска пола держат свитки с заповедями, коим следовать обучены, и женское племя тоже книги держит с божественными законами ⁴⁹, ибо пожелал показать мастер, что не только мужеский, но и женский род посвящен в Священное писание и не отлучен от божественной мудрости, и хотя их родитель из-за обстоятельств жизни с самого начала не был обучен грамоте, но побегу свои все приобщил к мудрости. Вот что, хотя и без согласия с историей, своей картиной он хотел сообщить зрителям. Такая красота заключена была в четырехчастии стен до потолка. Сам же потолок этой палаты ввысь не возносился, но четырехугольником покоился на стенах и повсюду сверкал и сиял золотом. В его центре имеется победный крест, из зеленого стекла выложенный, возле которого, будто звезды на небе, сам сиятельный и славный царь и супруга его вместе со всеми чадами, к богу и креста животворному знаку руки вздымающие, и разве только не возглашающие, что лишь благодаря сему победному символу свершалось и творилось в дни нашего царствования все доброе и богоугодное. И начертано было там благодарение, богу от родителей за детей и от детей за родителей произносимое. То, что от родителей, содержало такую речь: «Благодарим тебя, всеблагой боже и царь царствующих, что дал нам детей, благодарящих за величие чудес твоих. Храни их в воле твоей, да не преступят они твои заповеди, дабы и тут благодарили мы за благость твою». То, что от детей, возглашало такое: «Благодарим тебя, Слово божие, что вознес нашего отца из давидовой бедности и помазал его помазанием святого духа своего. Храни его дланью своей вместе с нашей родительницей, сподобь его и нас царства небесного» ⁵⁰. Этим закончу описание сооружений и красоты упомянутой палаты.

90. Творением той же руки и мысли был огромный триклиний у Маркиановой галереи, именовавшийся Пентакувиклом ⁵¹, всех затмивший разнообразной своей красотой и прелестью, а рядом с ним сооружена упомянутая уже красивейшая молельня небесного Павла ⁵², с которой соеди-

нена и молельня Варвары мученицы, построенная мудрейшим Львом⁵³. Но и другие царские палаты, выстроенные восточнее и повыше Золотого триклиния⁵⁴ (те, что западнее новой церкви), коих устремленность ввысь наречена орлом⁵⁵ и где находится прекрасное и усладу дарующее молитвенное святилище Богородицы, — тоже творения этого царя, свидетельствующие о щедродушии и прекраснolibии сего мужа своей роскошью драгоценных материалов изобилием, необычностью форм и великолепием плана. И пирамидовидные здания к западу, равно как и молельня матери бога — Слова, тоже числят его деятелем и творцом и над многими другими первенствуют роскошью убранства и новизной. А ниже их, у самого входа, Монофирою именуемого, стоит прелестнейшая часовня Иоанна Богослова, которую вместе с до Фароса⁵⁶ идущей галереей, воздушной, солнцем пронизанной, мрамором выложенной, тот же царь соорудил, как и два солидных здания (от нее к востоку), из коих одно — казнохранилище, а другое вестиариум⁵⁷ служит. Достало им не только красоты, но и надежности⁵⁸. И прекрасной, огромной и знаменитейшей из дворцовых бань (расположенной над так называемой чашей, той, что название свое получила от стоявшей на том месте прежде каменной чаши партии венетов) он ревностный строитель; творение сие — для красоты, неги, телесного здоровья и отдохновения⁵⁹. Чаша же другой партии (говорю о прасинах) стояла в восточной части царского дворца. Ее пришлось переместить, когда сооружался там божий храм, и кончились возле них собрания партий и прекратились дела, там творившиеся⁶⁰.

91. Помимо упомянутых, творениями благородного этого царя были царское имение, Манганами именуемое, и имение по названию Новое⁶¹. А соорудил он их с таким намерением. Царь не хотел тратить государственные средства, кои рождают и увеличивают платежи подданных, на собственные нужды и на потребу тех, кого ежегодно приглашал к себе, и не желал, чтобы яства и пища для их стола доставлялись трудами других. Вот потому-то и построил он сии имения и обеспечил им изрядный доход от землепашества, дабы он и его наследники всегда в изобилии и по справедливости имели припасы для царских пиров. И в так называемых Пигах перемены ради возвел он от основания царские палаты и покои, кои украсил прелестью храмов, и стоит там святой дом пророка Ильи и преемника и ученика его Елисея, а еще и первого царя нашего благочестивого Константина Великого и новоявленных сорока двух мучеников и, кроме того, и два других молельных дома, благочестиво сооруженных во имя и славу Богоматери⁶². И в чертогах Иерии⁶³ соорудил он святыю молельною того же пророка Ильи, прелестью и красотой никакой иной не уступающую.

92. Прежде в этих царских обиталищах, предназначенных для перемены и перехода, находилось огромное и широкое хранилище воды — дело и труд первого царя, поместье украшавшего, но оно было засыпано, завалено землей и приспособлено для посадки деревьев и овощей царем Ираклием, точно так же тем же царем превращены были в сушу и послужили для разбивки садов хранилища внутри царских чертогов (то, что перед Магнаврой⁶⁴, и то, что между триклиниями Юстиниана и Экфесия⁶⁵), кои изобиловали водой и множеством рыб для ловли и удовольствия царям. И все это — из-за математика Стефана⁶⁶, который исследовал рождение упомянутого царя и предсказал ему смерть от воды. По той же причине была превращена в сад и цистерна в Иерии. И вот славный царь Василий, видя, что для выращивания садов места хватает, а чистой питьевой воды недостаточно, старанием и рук множеством снова убрал землю и покрытый растениями луг обратил в прежнее состояние и вместо сада соорудил хранилище воды изобильной и неиссякаемой. Вот что в своем трудолюбии и благочестии соорудил в границах дворца этот славный царь.

93. Но пусть моя речь покинет царский дворец и обратится к божьим домам, кои воссоздал и создал самодержец в самом царственном городе и вокруг него. Царь видел, что городской и мастеровой люд, толкующийся

на площади, именуемой Форосом, поглощен житейскими заботами и за отсутствием поблизости дома молитвы вовсе забыл о душе, и потому соорудил на площади прекрасный святой дом Богородицы, дабы служил он народу от дождя и снега защитой и для спасения души услугой и помощью⁶⁷. Видел он, что и другой всеславной Богородицы в Халкопратиях божественный храм священной и всесвятой гробницы скуден и темен, и пристроил к нему с обеих сторон апсиды светоприемные, поднял его кровлю, озарил его высотой благолепия и осиял сверканием света⁶⁸. И божественного храма первого из ангелов в Цире⁶⁹, а также милосердных около него раздач и помощи беднякам он был устройтеlem. Царь украсил сей храм, возвел и отстроил его в нынешнем великолепии, он увеличил его доходы, обеспечил ему безбедное существование и оказал щедрую милость беднякам. И огромный храм святомученика Лаврентия в Пульхерианах он восстановил из руин и наполнил его прелестью⁷⁰. Построил царь вокруг города и другие святыя дома, числом около сотни: странноприимные и для бедных, да и из старых большинство восстановил: больницы, приюты для стариков, монастыри.

94. Но не только в столице боголюбиво и щедро творил царь такие дела — не меньшее рвение выказывал он и вне ее. Так, восстановил он храм апостола и евангелиста Иоанна Богослова в Гевдоме, пострадавший от времени и обвалившийся, придал ему красоту и укрепил опорами. А еще находящийся вблизи дом Предтечи, давно уже рухнувший и лежавший в развалинах, он очистил от земли и мусора и за короткий срок попечением своим восстановил в виде, не уступающем иным славным и великим церквам⁷¹. И святилище главного из апостолов в Ригие⁷², грозившее обвалом, а потому уже и не действующее, он снес и заново от основания отстроил в вечную и незабвенную память о себе. И разрушенный храм мученика Калиника у моста Юстиниана, через реку Вафирс, перекинутого, он отстроил краше прежнего⁷³. И в так называемом Стене (я имею в виду перешеек Понта Евксинского)⁷⁴ боголюбиво и боголюбиво соорудил он всечтимый дом святого Фоки⁷⁵, собрал там благочестивое монашество, в изобилии даровал сему месту постройки и имущество и возвел там монастырь божественный — душ врачевалище. Ко всему этому и святой дом архистратига Михаила в Сосфении⁷⁶, давно уже разрушившийся, от многочисленных трещин осевший, чуть ли не на колена склонившийся и благолепие свое почти утративший, он восстановил из развалин, вернул ему прежнюю силу и всех красот сделал вместилищем. Таков был Василий — славный царь среди царствующих в заботах о святых домах и в попечении об их благополучии и восстановлении, а дела сии — свидетельство благочестия.

¹ Подборка таких описаний (в английском переводе) сделана в кн.: *Mango C. The Art of the Byzantine Empire 312—1453*. Englewood Cliffs, 1972.

² См.: *Theophanes Continuatus, Ioannes Camenata, Symeon Magister, Georgius Monachus/ Ex rec. I. Bekkeri*. Bonnae, 1838, p. 211—353. С этого издания и сделан перевод.

³ См.: *Cormack R. Painting after Iconoclasm*. — In: *Iconoclasm. Papers given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies*. Birmingham, 1977, p. 160.

⁴ *Maguire H. Truth and Convention in Byzantine Descriptions of Works of Art*. — *DOP*, 1974, XXVIII, p. 177.

⁵ *Ibid.*, p. 134.

КОММЕНТАРИЙ

¹ Т. е. в церкви св. Софии в Константинополе.

² Мозаичная декорация византийских церквей началась не сразу после восстановления иконопочитания, а примерно через три десятилетия после, см.: *Cormack R. Op. cit.*, p. 147. Вся программа новых мозаик в храме

св. Софии, где иконоборцы уничтожили и заменили абстрактными композициями все фигуративные сюжеты, была определена патриархом Фотием. Прежде всего было выполнено сохранившееся до наших дней в апсиде храма изображение богородицы и архангелов. Мозаика западной апсиды, описанная в *Vita*

- Vasilii, не дошла до нас. Она была создана сразу же после землетрясения 9 января 969 г., о котором нам известно из Vita Ignatii, см.: *Mango C. The Mosaics of St. Sophia at Istanbul*. — *Dumbarton Oaks Studies*, 1967, VIII, p. 76. Однако уже при землетрясении 26 октября 989 г. эта мозаика значительно пострадала. Новый декор западной апсиды, повторяющий старую композицию, был возобновлен Василием II около 994 г. Эту мозаику и раскрыл в 1849—1851 гг. Г. Фосатти, выполнявший при поощрении Петербургской Академии художеств реставрационные работы в храме св. Софии. Г. Фосатти оставил нам копии мозаики, выполненные им в технике акварели. Ценность этих копий особенно велика потому, что вскоре после их создания во время землетрясений 1894 г. сами мозаики погибли.
- ³ Местонахождение Мантеи неизвестно, см.: *Janin R. Constantinople byzantine. Développement urbain et répertoire topographique*. Paris, 1964, p. 515. Процесс роста церковного землевладения интенсивно начался в Византии после победы иконопочитания. Помимо упомянутой Мантеи, храм св. Софии в начале X в., как это явствует из письма Николая I Мистика, располагал владениями в болгарской феме Стримон, см.: *Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters/ Greek text and english translation by R. Jenkins, L. Westerink*. Washington, 1973, N 35; ср. N 165—166.
- ⁴ Церковь св. апостолов (одна из самых значительных в Константинополе) в том виде, в каком она существовала во времена Василия I, представляла собой в плане крест и была перекрыта пятью куполами. Церковь была построена в VI в. Юстинианом и находилась в северо-западной части города, см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique de l'Empire byzantin, III. Les églises et les monastères*. Paris, 1953, p. 46.
- ⁵ Построенная в начале VI в. церковь Богоматери в Пиги, была расположена за городскими стенами, недалеко от ворот и дворца того же названия; церковь имела атриум и нартекс, см.: *Ebersolt I., A. Thiers. Les églises de Constantinople*. Paris, 1913, p. 254 s.; *Janin R. La géographie ecclésiastique* . . . , p. 232 s.
- ⁶ Сигма — место в юго-западной части Константинополя, получившее свое название, видимо, от находившегося там портика полудлиркульной формы. Храм Богоматери построен был скорее всего Юстинианом. Церковь была основательно разрушена во время землетрясения 9 января 870 г. См.: *Janin R. La géographie ecclésiastique* . . . , p. 239. Народная этимология даже возводила название «Сигма» к греческому слову *σείσμα*, «землетрясение».
- ⁷ Аврелианы — район Константинополя рядом с Сигмой, где была расположена церковь св. Стефана, см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique* . . . , p. 488.
- ⁸ Стровилий — район Константинополя на берегу Золотого Рога, где в числе других находилась и церковь Иоанна Крестителя, см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique* . . . , p. 455.
- ⁹ Местоположение Македониян неизвестно, см.: *Janin R. Constantinople* . . . , p. 432.
- ¹⁰ Церкви св. Филиппа и св. Луки находились в западной части города, см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique* . . . , p. 322, 508.
- ¹¹ Храм св. Мокия находился в западной части города недалеко от цистерны того же названия. Он был построен в IV в. и значительно перестроен в VI в., см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique* . . . , p. 367 s.
- ¹² Храм св. Андрея, очевидно, представлял собой монастырскую церковь. Он был построен в VI в. От первоначальной постройки сохранились ныне некоторые капители и фрагменты орнаментированных архивольфов. Василий I, перестроив его, сделал его однокупольным, четырехстолпным, с одной большой апсидой. В 1489 г. храм был превращен в мечеть, которая сильно пострадала при землетрясении 1765 г., см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique* . . . , p. 32.
- ¹³ Церковь св. Романа была расположена рядом с воротами городских стен того же названия, см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique* . . . , p. 463 s.
- ¹⁴ Храм Анны в Девтере (район в северо-западной части города) был построен при Юстиниане и пострадал от землетрясения 863 г., см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique* . . . , p. 40.
- ¹⁵ Церковь св. Димитрия также находилась в Девтере, ее точное расположение неизвестно, см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique* . . . , p. 95.
- ¹⁶ Церковь св. Эмилиана в районе Равды находилась в западной части города, см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique* . . . , p. 16 s. Церковь Богородицы в Равде была построена еще Константином Великим, см.: *Ibid.*, p. 239.
- ¹⁷ См.: *Ibid.*, p. 372 s.
- ¹⁸ Портик Домнина, часто упоминаемый в источниках, сгорел в 1204 г. при захвате города крестоносцами. Вопрос о его местоположении вызвал длительные споры. Р. Жанен помещает его к западу от форума Константина, см.: *Janin R. Constantinople* . . . , p. 344 suiv. Церковь св. Анастасии была воздвигнута в конце IV в., см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique* . . . , p. 26 sq.
- ¹⁹ См.: *Janin R. La géographie ecclésiastique* . . . , p. 418.
- ²⁰ Р. Жанен указывает на две церкви имени Геспера и Зои, одну (упомянутую Прокопием) — в Девтере (см. выше, прим. 14), другую — в портике Домнина (см. выше, прим. 18). По словам ученого, обе они были восстановлены Василием I. Однако в подкрепление своего утверждения Жанен в пер-

вом случае ссылается на комментируемое место Vita Basilii, а во втором — на Скилицу (*Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae opus ab J. Bekkeros supplementus et emendatus*. Bonnæ, 1839, II, p. 239). Следует, однако, иметь в виду, что пассаж из Скилицы не что иное, как переложение того же самого места из Vita Basilii. Таким образом, речь должна идти не о двух, а об одной церкви. См.: *Janin R. La géographie ecclésiastique*. . . , p. 119.

²¹ Церковь Акакия в Гептаскале имела форму базилики и была возведена Константином Великим. Гептаскала — район Константинополя на берегу Пропонтиды, см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique*. . . , p. 18.

²² Церковь Ильи в Петрие (район Константинополя на берегу Золотого Роба) была построена, видимо, еще при императоре Зеноне (474—491), см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique*. . . , p. 144 s.

²³ Как повествовал ранее сам Константин Багрянородный (*Theoph. Cont.*, p. 222), матери Василия привиделся во сне Илья-пророк, возвестивший ей о грядущем воцарении ее сына. Илья считался покровителем Василия. Видимо, не случайно несколько церквей, восстановленных или заново построенных Василием, носили имя Ильи. Илья-пророк изображался вместе с Василием и на миниатюрах, см.: *Kalavertzou J. The Portraits of Basil I in Paris*. Gr. 510. — *JÖB*, 1978, 27.

²⁴ Константин начинает рассказ об одном из самых значительных зданий, возведенных по приказу Василия I, — так называемой Новой церкви (*Néa*). Церковь находилась на территории Большого дворца. Она была построена, как указал Симеон Магистр (*Theophanes Continuatus*. . . , p. 691), на девятом году правления Василия I (в 876 г.). Храм был разрушен в конце XV в. Новая церковь имела в плане вид равноконечного греческого креста, рукава которого и средокрестие перекрывали купола. Таким образом, церковь представляла собой тип пятикупольного здания, известного нам впервые среди памятников Константинополя по церкви св. Апостолов. На западе перед нартексом был атриум. Новая церковь была богато украшена в своем интерьере мозаиками и разноцветными мраморами, см.: *Mango C. Architettura Bizantina*. Milano, 1978, p. 106. Орагория (молельня), посвященная св. Гавриилу, располагалась, возможно, в одном из рукавов креста или представляла собой самостоятельную капеллу, пристроенную к зданию, см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique*. . . , p. 71; *Idem. Constantinople*. . . , p. 116. Орагория св. Ильи представляла в плане восьмигранник. Его перекрытый куполом объем имел семь алтарей. Здесь хранились мощи пророка Ильи, см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique*. . . , p. 44.

Новую церковь Василия I подробно описал патриарх Фотий, особо остановившись на ее декоре. Как можно судить по его сочинению, в храме расположено мозаичных композиций следовало уже сложившимся к этому времени правилам строгого иконографического канона, см.: *Mango C. The Homilies of Photius*. Cambridge (Mass.), 1958. Георгий Монах указал, что царь нарек церковь Новой, щедро украсил ее и освятил 1 мая (*Theophanes Continuatus*. . . , p. 845).

²⁵ Т. е. алтарь.

²⁶ Сидонские ткани, которыми Василий I приказал покрыть пол Новой церкви, были льняными изделиями, привозимыми с Востока. Своими пышными орнаментами они повлияли на орнаменты мозаичных композиций, расположенных на стенах церкви, см.: *Ebersolt J. Les arts somptuaires de Byzance*. Paris, 1923, p. 14, 147.

²⁷ Об этих чашах известно только из этого пассажа Vita Basilii, см.: *Ebersolt J. Le Grand Palais de Constantinople et le livre des cérémonies*. Paris, 1910, p. 132.

²⁸ Имеется в виду порфир — красный мрамор с зелеными вкраплениями.

²⁹ Среди сохранившихся византийских фонтанов нет ни одного в форме «шишки», но изображение такого фонтана, соответствующее описанию, нам все же известно. Константинопольский миниатюрист, украшая для императора Михаила VII Псалтирь в 70-х годах XI в., изобразил на ее листе источник в виде «шишки», воспроизведя, таким образом, фонтан, который он видел. Может быть, это был тот, который поставил Василий I. Миниатюра с его изображением находится на л. 80 Псалтири ГПБ, греч. 214 и относится к словам псалма: «Как лань жаждет к истокам воды, так жаждет душа моя к тебе, боже». Источник представлен в виде бассейна, в центре которого на шести укреплен такая шишка.

Среди многочисленных константинопольских цистерн сохранилась одна, относящаяся ко времени Василия I. Ее колонны украшены крестами и ветвями винограда, см.: *Strigowski J. Die byzantinische Wasserbehälter von Konstantinopel*. Wien, 1893, S. 229.

Орнаментальный скульптурный декор, включающий изображения животных, характерен для этого периода.

³⁰ «Хоровод колонн» — тоpos византийских архитектурных описаний. Им пользуется, например, Прокопий при описании св. Софии, см.: *Procopius, ex rec. G. Dindorfii*. Bonnæ, 1838, vol. III, p. 175).

³¹ Сагарийский или сангарийский камень назван так по реке Сангар в Малой Азии, вблизи которой он добывался, см.: *Mango C. The Art of the Byzantine Empire*, p. 63, n. 3.

³² Имеется в виду так называемый Циканистр — ипподром на берегу моря в Большом дворце, служивший для

- игры в мяч на конях, см.: *Janin R. Constantinople. . .*, p. 118 s.
- ³³ Ср.: Бытие, 2, 8: «И насадил господь бог рай в Едеме на востоке».
- ³⁴ Месокийский (Μεσοκίτιον) — букв. «срединный сад», см.: *Janin R. Constantinople. . .*, p. 390.
- ³⁵ В отличие от Юстиниана, который обратил основное внимание на церковное строительство, Василий I больше заботился о дворцовом строительстве, см.: *Mango C. Architettura. . .*, p. 107. Как показали раскопки 1950-х годов, из построек Василия I на территории Большого дворца ничего не сохранилось. На месте построек Василия I в XVI в. были воздвигнуты новые здания, см.: *Talbot Rice D. The Great Palace of Byzantine Emperors. Second Report. The Mosaics. The University of St. Andrew. S. A.*, p. 163, 164. План Большого дворца см.: *Guillou A. La civilisation byzantine. Paris, 1974*, p. 294, 295.
- ³⁶ Храм Ильи имел большой нартекс и соединялся с церковью Богоматери; он представлял собой ротонду или октогон, имел семь алтарей и был перекрыт куполом, см.: *Ebersolt J. Le Grand Palais. . .*, p. 136 s.
- ³⁷ *Ibid.*, p. 137.
- ³⁸ «С чернью» (μετ' ἐγκαύσεως). Так переводит К. Манго, который, видимо, следует Эберсолту (*Ebersolt J. Le Grand Palais. . .*, p. 137). В правильности такого понимания мы не уверены. Церковь Спасителя, о которой идет речь, стояла к западу от упомянутой церкви Ильи.
- ³⁹ Описание алтарной преграды в церкви Спасителя отличается точностью. Все константинопольские церкви следовали в типе своих алтарных преград той, которая была в св. Софии, см.: *Xydīs S. G. The chancel barrier, solea and ambo of Hagia Sophia. — The Art Bulletin, 1947, vol. XXIX, 1*, p. 20). По ее образу все константинопольские алтарные преграды с VI по XV в. имели плиты, помещенные внизу между колоннами, отделяющими алтарь от основной части храма. В храме св. Софии эти плиты, как и сами колонны, были сделаны из серебра и позолочены. Колонны поддерживали архитрав, который Павел Силенциарий в VI в., описывая храм св. Софии, называет κέρση. В св. Софии на архитраве, как и в храме Василия I, было помещено изображение Христа, хотя обычными были орнаментальные мотивы в виде кругов.
- ⁴⁰ Молельня апостола Павла находилась рядом с Маркиановой галереей, см.: *Ebersolt J. Le Grand Palais. . .*, p. 139.
- ⁴¹ Церковь св. Петра находилась в северо-западной оконечности дворца. В нее вела Маркианова галерея; см.: *Ebersolt J. Le Grand Palais. . .*, p. 139; *Janin R. Constantinople. . .*, p. 116.
- ⁴² Кенургий был воздвигнут Василием I к северу от Хрисотриклиния, см.: *Janin R. Constantinople. . .*, p. 115, 116.

Описание драгоценных материалов, употребляемых при постройках, и то внимание, которое уделено им в *Vita Basilii*, связано с эстетическими представлениями византийцев. Здания, как светские, так и церковные, возводились из простых материалов (кирпич, камень), которые надо было скрыть от зрителя. Облицовка из разноцветных мраморов, мозаики, колонны из полудрагоценных камней должны были заставить зрителя считать, что их создала не рука человека. Когда луч света скользил по блестящим и орнаментированным поверхностям в храмах, архитектурные массы теряли свою материальность и приобретали неестественную легкость, см.: *Michels P. A. Esthétique de l'art byzantin. Paris, 1959*, p. 130, 131.

⁴³ Ониксовый камень — белый мрамор. Павел Силенциарий говорит об ониксовом камне, добывавшемся в районе Гиерополя (*Mango C. The Art of the Byzantine Empire*, p. 90). Из «ониксового камня» была сделана и гробница императора Ираклия (*De serem.*, p. 644).

К. Манго, отмечая античный характер декора, предполагает, что колонны были использованы вторично, см.: *Mango C. The Art of the Byzantine Empire*, p. 197.

⁴⁴ Аналогичные изображения были хорошо известны в византийской живописи. Так, подобного типа композиция была представлена на потолке Халки в Большом дворце. В центре картины находились Юстиниан и Феодора, которые принимали трофеи от полководцев Велизария. Описание картины сохранилось в сочинении Прокопия «О постройках».

На мозаике X в. в храме св. Софии изображен Константин Великий перед Богоматерью с моделью основанного им города.

⁴⁵ С царствованием императора Ираклия (610—641) связывались представления о благоденствии империи до начала иконоборчества.

⁴⁶ «Выдавался покой» (ἐξάνισχει κοῖτον). Перевод условен.

⁴⁷ Принцип центрической композиции, заключенный в круг, был распространен в Византии в декоре мозаичных полов и произведений прикладного искусства, прежде всего тканей. Круг был основным мотивом византийского орнамента, применяемого в заставках рукописей и на стенах храмов при отделении одной мозаичной или фресковой композиции от другой.

Павлин в христианском искусстве считался символом вечности, так как по представлению христиан его мясо негленно.

Изображение орлов хорошо известно нам по византийским тканям.

Карийский мрамор — темно-красный с белыми прожилками.

⁴⁸ Евдокия — первая супруга Ираклия, на которой он женился в день своего восшествия на престол, вскоре после этого умершая; родила двоих детей — сына и дочь. «Несогласие с историей»

отмечается далее самим Константином.

⁴⁹ Изображение свитков в руках царственных особ встречается не так часто, как изображение книг Евангелия, чаши или мешочка с золотыми монетами. Со свитками представлены на сохранившихся ныне мозаиках императрица Зоя и Ирина на композициях XI и XII вв. в храме св. Софии в Константинополе.

⁵⁰ Надписи со словами, очевидно, располагались над фигурами изображенных персонажей.

⁵¹ Пентакувикл (Πεντακουβικλείον; от πέντε — пять и cubiculum — комната) — царский покой из пяти комнат в северо-западной части дворца.

⁵² См. выше, прим. 40.

⁵³ Т. е. Львом VI Мудрым, сыном Василия I, отцом Константина Багрянородного.

⁵⁴ Золотой триклиний — т. е. Христотриклиний, построенный Юстином II (565—578), был главным по значению помещением Большого дворца — там находился тронный зал византийских императоров.

⁵⁵ Орел, ἄετός. Ни форма, ни точное назначение этого здания неизвестны, см.: *Janin R. Constantinople. . .*, p. 117.

⁵⁶ Фарос (Φάρος — маяк) находился на берегу Пропонтиды, недалеко от дворца, см.: *Janin R. Constantinople. . .*, p. 409.

⁵⁷ Вестиарий — ведомство, возникшее в середине IX в., куда поступали главным образом натуральные налоги.

⁵⁸ О постройках Василия между Христотриклинием и Новой церковью см.: *Ebersolt J. Le Grand Palais. . .*, p. 140 s.

Как явствует из сочинения Константина Багрянородного «О церемониях», упомянутая здесь галерея представляла собой узкий проход и соединяла Фарос с Новой церковью. Монофира (Μονοφύρος), видимо, одностворчатые ворота, служившие входом в эту галерею.

⁵⁹ Мытье в банях было одним из любимых удовольствий византийцев. Баням приписывались целебные свойства. На территории дворца было расположено несколько бань, см.: *Janin R. Constantinople. . .*, p. 221 s.

⁶⁰ Венеты и прасины — две главные соперничавшие между собой церковные партии в Константинополе. Чаша венетов (голубых) была сооружена в 694 г. Юстинианом II около Христотриклиния. Точное местоположение и время возведения чаши партии прасинов (зеленых) неизвестны. Около чаш императоры устраивали приемы партий, церемонии которых подробно описываются в книге «О церемониях» Константина Багрянородного. Какая церковь была возведена на месте чаши партии зеленых, неизвестно, см.: *Ebersolt J. Le Grand Palais. . .*, p. 100 s.

⁶¹ «Царское имение, Манганами именуемое» (ὁ τὰ Μάγγανα λεγόμενος οἶκος βασιλικός, досл. «царский дом, Манганами именуемый»). Манганы — район

в восточной части Константинополя, где располагался один из царских дворцов. Дом в Манганах принадлежал еще Михаилу Рангаве (811—813); возможно, что при Василии I он был лишь реконструирован, см.: *Janin R. Constantinople. . .*, p. 131 suiv. Следующие слова Константина о продуктах, которые производятся в Манганах, заставляют нас переводить οἶκος не «дом», а «имение» (так называемый «икос»). В X в. термином «икос» все чаще стали обозначать поместье крупных аристократов.

«Имение под названием Новое» (ὁ νέος οἶκος καλούμενος). Имение под таким названием упоминается в Житии Василия Нового, см.: *Вилинский С. Житие св. Василия Нового в русской литературе*. Одесса, 1911, ч. II, с. 285. Р. Жанен этого указания Жития не учитывает, см.: *Janin R. Constantinople. . .*, p. 397.

⁶² Район Пиги (досл. «источник») находился на северном берегу Золотого Рога. О постройках Василия в этом районе см.: *Janin R. Constantinople. . .*, p. 142 s.

⁶³ Дворец в Иерии (полуостров на азиатском берегу Пропонтиды) был, как и ряд других зданий, построен женой Юстиниана I Феодорой и служил для летнего отдыха. В настоящее время там сохранились только остатки цистерны, см.: *Janin R. Constantinople. . .*, p. 148 s.

⁶⁴ Магнавра — большой и богато декорированный триклиний в юго-восточной части Большого дворца.

⁶⁵ Под триклинием Экфесия имеется в виду так называемый триклиний Лавсиака, примыкавший к Христотриклинию с севера. Скилица, перелагающий этот пассаж Vita Basilii, заменяет «Экфесия» на «Лавсиака» (*Cedr.*, II, p. 241). Оба триклиния были сооружены Юстином II и соединяли Христотриклиний с ипподромом.

⁶⁶ Имеется в виду известный Стефан Александрийский — профессор Константинопольского университета, философ, математик, врач (первая половина VII в.), см.: *Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur. München, 1897, S. 430.*

⁶⁷ Форос (от лат. forum) — форум Константина Великого, главная площадь Константинополя к северо-западу от Большого дворца. Церковь Богородицы была построена в первые годы правления Василия, о ее постройке подробно рассказывается в книге «О церемониях», см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique. . .*, p. 245 s.

⁶⁸ Церковь Богородицы в Халкопратиях находилась рядом со св. Софией и имела форму базилики. По вопросу о времени ее постройки источники расходятся, см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique. . .*, p. 246 s.

⁶⁹ Район Пира или Стира (τὰ Στεῖρον) был расположен к северу от св. Софии. По сведениям Псевдо-Кодина, некая бездетная женщина (στείρα)

- воздвигла там церковь архангелов в благодарность за разрешение от бесплодия, см.: *Janin R. Constantinople. . .*, p. 430; *Idem. La géographie ecclésiastique. . .*, p. 358 s.
- ⁷⁰ Пульхерианы — район в северной части города, вблизи Золотого Рога, названный по имени Пульхерии, старшей сестры императора Феодосия II. О церкви св. Лаврентия см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique. . .*, p. 312 s.
- ⁷¹ Гевдом находился на европейском берегу Пропонтиды к юго-западу от Константинополя. О церкви Иоанна Богослова см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique. . .*, p. 275; о церкви Иоанна Предтечи — *Ibid.*, p. 426 s.
- ⁷² Ригий был расположен на берегу Пропонтиды западнее Гевдома (см. прим. 71).
- ⁷³ Βαβύρων неверное чтение вм. Βαρβύρων. Варвица — река около Константинополя, впадающая в Золотой Рог. Недалеко от Влахерн через нее был перекинут построенный Юстинианом мост, ведущий в город, см.: *RE*, 1899, Bd. III, S. 5 ff; о церкви св. Каллиника см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique. . .*, p. 284.
- ⁷⁴ Стеном (τὸ Στενόν) византийцы именovali обычно Босфор.
- ⁷⁵ Церковь св. Фоки на Босфоре была расположена в нижней части пролива, к северо-западу от монастыря св. Мамы, см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique. . .*, p. 514.
- ⁷⁶ Сосфений находился также на европейском берегу Босфора, севернее св. Фоки. О церкви Михаила см.: *Janin R. La géographie ecclésiastique. . .*, p. 359.